

ВКУС СКАНДАЛА

На первый взгляд искривленность их поведения может объясняться только гормональным дисбалансом или восприятием исключительно внешней стороны жизни.

Однако при более внимательном взгляде начинает складываться впечатление, что некий кукловод руководит их действиями.

Элита тусуется по Фрейду

Сергей УГОЛЬНИКОВ

Сергей Угольников

Элита тусуется по Фрейду

«Алисторус»

2007

Угольников С. А.

Элита тусуется по Фрейду / С. А. Угольников — «Алисторус»,
2007

«Конечно, теорию Фрейда ни в коей мере нельзя считать универсальным знанием, способным дать ответы на все вопросы, связанные с нашей политической и общественной жизнью (взгляды Фрейда подвергались справедливой критике со стороны многих авторитетных ученых), однако применение фрейдистской теории для анализа современной обстановки в России может привести к любопытным результатам...»

© Угольников С. А., 2007

© Алисторус, 2007

Содержание

Предисловие	5
Часть I	7
Фрейдистский «культурный человек». Главное качество – отсутствие способности думать	7
Превращение сексуальных объектов в музыкальных исполнителей	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сергей Угольников

Элита тусуется по Фрейду

Предисловие

Влияние подсознательных мотивов поведения, основополагающих для фрейдистского мировоззрения, совершенно отчетливо просматривается во многих сферах современной российской жизни; поведение целой когорты наших политиков, журналистов, деятелей шоу-бизнеса легко можно понять, если исходить из фрейдистских представлений.

Возьмем, для примера, дочь Анатолия Собчака. На первый взгляд искривленность ее поведения может объясняться только гормональным дисбалансом или восприятием исключительно внешней стороны жизни. Однако более внимательный поиск аналогий позволяет заметить наличие по ту сторону океана более глобального персонажа, дочери гостиничного магната Периш Хилтон, чье поведение тоже достаточно эксцентрично. Конечно, отец Ксении оставил денег (в абсолютном исчислении) поменьше, чем владелец трансконтинентальной недвижимости. Но если учитывать пропорции нищеты, созданной при активном и непосредственном участии адвоката по бракоразводным процессам Анатолия Собчака, ставшего управляющим северной столицей России, то средства Ксении не столь уж и малы.

Дальнейшие аналогии еще более очевидны: Хилтон вела телевизионную передачу (так называемое реалити-шоу), и дочь Собчака изыскала средства на ретрансляцию подобной программы. Дочь гостиничного магната в постоянных сексуальных скандалах участвует, и дочь адвоката периодически обвиняют в пропаганде порнографии.

Начинает складываться впечатление, что некий кукловод руководит действиями обеих девушек, выдавая им согласованный сценарий действий. Но и такое впечатление не может быть признано единственно верным. Ведь был же такой литературный персонаж, как Эллочка-людоедка. Этот вымышленный, но имевший свои прототипы персонаж всю дорогу заочно соревновался с миллиардершей Вандербильт. Не слишком широкий словарный запас реальных светских персонажей только подчеркивает виртуальное сходство.

Версию, основанную на «бессознательной» мотивации, чуть было не разрушила попытка создания дочерью Собчака политической партии (действие, выходящее за рамки светской деятельности). Но имитация желания войти в политический процесс исчезла быстрее, чем родилась. В этом тоже проглядывает степень зависимости – раз у Хилтон партии нет, то и Собчак она не с руки показалась.

Подобные бессознательные мотивы поведения характерны, как уже сказано, для многих деятелей нашей так называемой элиты, но вместе с тем нередки случаи, когда положения фрейдистской теории сознательно используются для манипуляции общественным сознанием. Например, в ходе почти каждой выборной кампании светские звезды выставляются в качестве кандидатов на определенные политические посты. В отличие от игры в наперстки, где главное – кратковременное привлечение внимания обираемого, использование его желания быстро обогатиться, задача выборов с участием так называемых светских звезд не сводится к простому сбору голосов. Послевыборная усталость важна не меньше, а может, и больше, чем измеряемый числом поданных бюллетеней результат голосования. Снижение общественного внимания и контроля, которое никогда не декларируется в качестве цели выборного процесса, способствует возможности принятия решений, лежащих в русле утраты самостоятельности социумом. Именно снижение идентичности и является, по большому счету, главной целью при первоначальной демонстрации светских персонажей, которых кто-то решил представить в качестве политиков, дабы с их помощью после выборов произвести очередной передел соб-

ственности в свою пользу. Ведь при опускании бюллетеня в урну только очень наивный подросток надеется, что светская знаменитость отблагодарит его за это чем-нибудь (половым сношением или контрамаркой на концерт). Аудитория, подростковой по возрасту не являющаяся, делает свой выбор в рамках самоуничтожения, удовлетворения от визита светской звезды – «чего-то неместного», «загадочного», диссонирующего с привычным ландшафтом.

Конечно, теорию Фрейда ни в коей мере нельзя считать универсальным знанием, способным дать ответы на все вопросы, связанные с нашей политической и общественной жизнью (взгляды Фрейда подвергались справедливой критике со стороны многих авторитетных ученых), однако применение фрейдистской теории для анализа современной обстановки в России может привести к любопытным результатам.

Часть I

Для нас – патология, для них – норма жизни ***Фрейдистские основы поведения культурной,*** ***политической и экономической «элиты» России***

Фрейдистский «культурный человек». Главное качество – отсутствие способности думать

Представления Фрейда о том, что можно считать собственно «культурой», достаточно размыты и неопределенны и имеют ряд различий с общепринятыми представлениями: «Человеческая культура – под этим я подразумеваю все то, чем человеческая жизнь возвышается над животными условиями и чем она отличается от жизни животных, причем я пренебрегаю различием между культурой и цивилизацией; эта человеческая культура, как известно, показывает наблюдателю две свои стороны. С одной стороны, она охватывает все приобретенные людьми знания и умения, дающие им возможность овладеть силами природы и получить от нее материальные блага для удовлетворения человеческих потребностей; с другой стороны, в нее входят все те установления, которые необходимы для упорядочивания отношений людей между собой, особенно для распределения достижимых материальных благ».

То, что фрейдистами обозначается «культурным человеком», не имеет никакого отношения к уровню образования, «природным» или приобретенным знаниям. Напротив, это какая-то степень именно незнания, неосведомленности, отсутствия способности думать. Если сопоставить сектора «культурных» (во фрейдистском значении этого слова) секторов занятости, то общим для них является непроизводительность. Конкретизируя, можно понять, что сотрудник заводской многотиражки, чье благополучие зависит от эффективности производства, менее «культурен», чем сотрудник диссидентского листка, способствовавшего деструктивным задачам, по определению способствовавших фрейдизму.

Именно поэтому деятели так называемой культуры на территории РФ, представленные на экономических должностях лицами, склонными к психоаналитическому мировоззрению, не желают объективной оценки своей деятельности. Ведь учет милицейской статистики правонарушений и постановка ее в очевидную взаимозависимость с деятельностью «мастеров культуры» привели бы к моментальной отставке как Швыдкого М. Е., так и всех связанных с ним руководителей. В данном случае представители фрейдистской культуры на территории РФ пошли дальше Фрейда, полностью устранившись от взаимосвязи своей деятельности с понятием цивилизации. Однако и в этом случае сложно не заметить единство меркантильных интересов, максимального снижения уровня собственной ответственности с гипертрофированно завышенными имущественными притязаниями.

В данном случае мы можем наблюдать параллелизм фрейдистского и общеевропейского вектора представлений о культуре. Когда Маркс писал об «идиотизме деревенской жизни», то данное субъективное восприятие относилось к периоду заселения Европы «одиноким в оппозиции» социумом, приход в культурный контекст городской культуры, резонанс с приватными переживаниями обывателя, стремящегося к максимальному отчуждению. В деревнях пришельцу обстроиться, создать свою отчужденную религиозную среду гораздо сложнее, чем в полисах, где степень всеобщего отчуждения гораздо выше. То же торговое единство, противостояние бюргеров крестьянам, укрупнение технологических циклов и связанной с ним субкультурой пронизывает и идеи создания союза ганзейских городов. На этом,

национальном контексте Маркса основывалась его неприязнь к Бакунину, а не на методах организации последним революционных групп и методов борьбы. В той же мере следует делать поправку на общеевропейскую философскую идеализацию вынесенных территорий, рационализм которых, с теми или иными вариациями, дрейфует в сторону английского городского мироощущения стабильности. Островная среда, помимо идеализма, способствует воспроизводству культуры отчуждения, приватности, когда появляются термины, подобные «интеллектуальной собственности».

Законодательство в области авторских и смежных прав, бездумно переносимое на территории неостровных государств, было синтезировано в Англии исключительно для обеспечения нужд и разграничения сфер влияния книгопечатной промышленностью того периода. Интеллект, в отличие от собственности, – понятие неотчуждаемое, то, что невозможно сдать в аренду или проконтролировать добросовестность отчуждения. Оформление и консервация того, что европейской (и в эксцентричной, но концентрированной форме – фрейдистской) традицией принято считать культурой, – тесно связано с вопросами так называемой интеллектуальной собственности (нематериальных активов, подпадающих под действие авторских и смежных прав, копирайта).

Общеевропейское городское стремление к приватности прямо противоречит крестьянскому русскому мировоззрению. Русское направление культуры постоянно пытается сохранить неразрывность современных и архаичных форм восприятия. Футурист Маяковский так описывал деревенскую пастораль, наступившую после победы социалистической революции:

В деревнях –
крестьяне
Каждый
хитр
Землю попашет,
попишет стихи.

При всей плакатно-агитационной составляющей поэмы «Хорошо» отличие того, что именно хорошо для русского поэта, видно невооруженным взглядом. К такому же, сопутствующему типу творчества, неизвестного европейской традиции, можно отнести ямщицкие романсы и песни, совершенно невозможные в странах с меньшими расстояниями между населенными пунктами. Самый опошленный, практически как матрешка и балалайка, русский музыкальный инструмент, ложки, тоже лишен того элемента стяжательства, с которым ассоциируется европейская сегрегация. Когда бюргерские художественные коллективы исполняют какие-либо мелодии на хрустальных стаканах, то все слушатели правильно понимают это исполнение, как одну из форм рекламы хрусталя, оформленного в виде концерта.

Культура западного типа нуждается в клакерстве в гораздо большей степени, имитаторы восторженного почитания в немалой степени представляют собой подвид фрейдистской «культуры». Критерием качества культуры для Запада, понимаемого в качестве Города, всегда является платежеспособный спрос. Деревне, при прочих равных составляющих, свойственно гораздо меньшее количество отчуждаемой (приватной) жизни и способов хозяйственного оборота. Поэтому для русских, – в противовес западному или пустынному, кочевому образу жизни – общинность, отсутствие посредника свойственно в гораздо большей степени.

Дополнительным фактором разграничения между русским и европейским мировоззрением служит разграничение в европейской традиции градостроительства, отделяющего зоны производства от рекреации. Феодальные замки, в которых развлекались не занятые тяжелым трудом представители высших сословий, были территориально отделены от бюргерских, промышленных помещений. В Германии центром металлургической промышленности была

не Бавария с пивными фестивалями, а Эссен, развлекательными учреждениями не отягощенный. Берлин, ставший административным центром, сталелитейным производством тоже предпочитали не перегружать, но и не устраивали пышных балов, дабы не вводить в соблазн прусскую машину подавления. В Австро-Венгерской империи регулярные балы проводились в Вене, а промышленное производство выносилось за пределы столицы.

В России же города пытались совмещать слишком много функций, что затрудняло организацию социальных отношений. Качественная работа и бурная ночная развлекательная жизнь – понятия несовместимые. Рабочему Путиловского завода или ЗИЛа сложно сосуществовать на одной территории с гомосексуальными мужчинами и женщинами, активно отстаивающими свои гуманитарные права после посещения ночной увеселительной «ассамблеи». Даже развитие курортов или туризма препятствует осуществлению каждодневных производственных циклов, необходимых в условиях России. Слово «лодыри» произошло от одной из таких попыток обустройства рекреационных зон в условиях неотчуждаемого русского социума.

Однако именно в европейской культурной традиции наиболее полно отражен тип «невротика», ставший впоследствии предметом опеки и пристального внимания со стороны психоанализа. Мольеровский мещанин во дворянстве, потерявший ориентацию и создавший под воздействием капитализированных «окультуривателей» собственную систему ритуалов, подходит для иллюстрации ситуации как никто лучше. Проводя исторические аналогии несложно заметить, что подобная неадекватность характерна и для некоторых наших современных деятелей политики и культуры. Показателен, к примеру, жизненный путь Горбачева. Михаил Сергеевич в подростковый период взросления на Ставрополье пытался продвинуться по карьерной лестнице путем ношения атрибутов заслуг (ордена), но после попадания в МГУ пересмотрел свое видение приемлемого пути карьерного возвышения. Для окружающих его в Москве персонажей достоинством считались не традиционные качества (которые провинциальный студент пытался имитировать на родине), а оппозиционность по отношению к ним, не «пролетарский интернационализм», а интернациональная способность к капитализации. Отсутствующее и ранее стремление к деятельности, не способствующей карьерному продвижению, под воздействием фрейдистского перевоспитания сменилось гипертрофированной способностью к мимикрии. То, что данный политический деятель вобрал в себя достаточно большое количество психоаналитических восторгов (и был активно ненавидим большинством населения Советского Союза), – несомненно.

Интересно, что политики наиболее психоаналитического склада мышления часто занимаются языковыми реформами – в том числе и для снижения грамотности в рядах своих избирателей, развития у них навыка «недуманья». К действиям этого порядка можно отнести не только попытки реформировать русский язык Н. С. Хрущевым, но и тоталитарные потуги руководства Украины по переводу документации на так называемую «державную мову» и широкое использование в «новом» украинском языке большого количества иностранных слов.

Кстати, лозунги времен кучмовского правления («Кучму геть!») прямо направлены на апелляцию к чувствам англоязычной аудитории, воспоминаниям о временах уотергейтского скандала. Большинство терминов, которые в постсоветский период пытались «перевести» на украинский, оказывались, в конечном счете, английскими. Такая компиляция способствовала и формированию образов политических деятелей. Юлия Тимошенко, которая никак не могла быть представлена в качестве исконно славянского национального архетипа, компенсировала данный недостаток не только демонстративным употреблением «государственного языка» на публике (но не в быту), но и прической, долженствующей обозначать преемственность по отношению к Лесе Украинке. Кто такая эта Леся – среднестатистический обыватель не знает и с ее произведениями не знаком, но прилагаемый к ее имени псевдоним должен

соотносить творческие порывы с интересами Тимошенко. Однако этот ассоциативный ряд, в сущности, несостоятелен в силу того, что для гораздо большего количества граждан прическа Тимошенко ассоциируется с принцессой Леей из фильма «Звездные войны», и ее деятельность интерпретируется не как направленная на процветание народа Украины, а в контексте противостояния и разрушения, выгодных третьим силам.

То, что языковые реформы – это сторона внешняя, и объясняет тот факт, что профессионально самодостаточные граждане предпочитают синтезированный язык не употреблять. Тренеры Лобановский и Блохин или футболист Шевченко, чья способность забивать голы вполне доказана, предпочитают разговаривать, не вспоминая слова, которые предписано считать местными.

Превращение сексуальных объектов в музыкальных исполнителей

Как во времена Фрейда, так и сейчас музыкальные сигналы, воздействующие на психику человека, имеют очень большое значение для различных общественных мероприятий. Большую роль, например, играло и играет звуковое оформление в культовых мероприятиях. Церковные богослужения без него никак не обходились и не обходятся. Столь же значительным было и влияние духовых оркестров и барабанных маршей при парадах. Кант, которого музыкальное оформление прусской военной муштры раздражало, использовал посещение армейских парадов для тренировки и развития волевых качеств.

Любые динамичные общественные процессы никогда не обходятся без создания музыкального фона, который выстраивает эмоциональный ряд. Естественно, что в тех случаях, когда содержательные программы лиц, рвущихся к власти (или сил, выдвигающих этих лиц), не имеют под собой никакой цели, помимо капитализации, эмоциональность должна нагнетаться с привлечением звуковых стимулов.

В этом контексте самым показательным событием была способность к компиляции в ходе так называемой «Оранжевой революции» на Украине, исполнителей с разнонаправленной целевой аудиторией. Главным действующим музыкальным стилем на этот период стал не пресловутый джаз, а другой музыкальный стиль американских негров – «рэп». Наблюдатели югославских событий отмечали идентичность воздействия столь же неестественного для балканского ареала музыкального «рэпперского» фона. Песня про какой-то «паровозик» должна была символизировать прощание со старым правительством и приход ему на смену нового режима, назначенного извне. Принцип создания остроумия через несовместимость, описанный Фрейдом, смог стать органичным элементом преобразований, именуемых революционными.

Но нельзя не заметить и другого феномена, а именно все-таки оставшихся критериев качества именно в этом разделе искусства. Если в живописи нереалистического направления невозможно отличить одну инсталляцию от другой, присутствие интерпретатора необходимо, то в музыке посредник – звено лишнее; и те стили и направления, которые пытались позаимствовать принципы продаж у производителей «актуальных» визуальных выразительных средств, не преуспели в борьбе за кошельки покупателей. Производство под названием «семь минут тишины», «созданное» по аналогии с «черным квадратом», более не исполняется, и даже попыток продажи этого шедевра не было, ввиду очевидной неликвидности. Несомненно, что бывлые потуги продать это произведение, исполнение его в концертных залах, были связаны с церемониальностью, способностью закодировать, создать эффект «культурности» у того эстета, который с радостью ходил на такие концерты, недоступные для понимания простым обывателем, «лишенным природной интеллигентности», и даже платил за это деньги.

Музыка может быть минорной или мажорной без включения сознательного элемента восприятия. Закадровая музыка может, таким образом, оказывать влияние на восприятие того или иного объекта без прямого внушения, не произнося слов, по умолчанию. Затертое выражение «ноги сами в пляс просятся» имеет и изнаночную сторону. Практика прикладного использования музыкальных произведений опережает соответствующую теорию. В индустриализированных предприятиях быстрого питания музыкальные ритмы используют для ускорения или замедления обслуживания в зависимости от количества посетителей. Естественно, что унификация процессов пищеварения требует единообразия музыкального стиля, поэтому наибольшим спросом при поточном методе продаж пользуются записи стиля «диско».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.